

рѣстъ, отражая въ своей срединѣ одиночное белое облако. Аистъ стенно ходить по краю болота, сберга свояки красными ногами. Важная птица, умна, и притомъ настоящий франтъ въ темпомъ смокни и бѣломъ какъ снѣгъ живетъ... Вотъ и первая птица, перерѣзанная посерединѣ широкой разливишися рѣченкой. Причудливая рѣка, недаромъ на Польше ее называютъ Стоходомъ. Она течетъ, разыгравшися по широчайшей уремѣ, какъ жиры на рукахъ старого рабочаго человека.

Весеніи воды размыли плотину, вынесли часть фашинника. Новозѣл оболгаетъ, скривится и кувыкается по этой неизвестной дорожкѣ. Нудимо-желанные жерди и боломы вѣтвисты поднимаются подъ коссами, какъ кладыша испорченного фортечно. Во многихъ мѣстахъ еще звонко и радостно бурлитъ вода, прорывалася сквозь кучи насыпанного косъ-каспъ лозняка. Огромныи шапки плавн., бѣлья какъ утренний лебедь, кружатся у береговъ. Столѣтнія вѣтлы, укрѣпляющія плотину, большие тѣлья до половины занесены вѣтромъ, обрывками ихъ пыльчики сорваними подводятъ тростинки.

— Вотъ вѣлья въ этомъ году высоко шла вода... воскликаетъ мой спутникъ... Ну, обѣда тутъ великая торжество при разливѣ; у одного несчастнаго человека паро волнико утонулъ... Онъ плакать отъ плакать долго надъ этимъ Стоходомъ...

Теперь все прошло, уже весело становитъ. Звонк., какъ будто грубыи звукъ раздастъ пѣсть голубей. Журавли летятъ, длинный сворачивающій треугольникъ въ голубомъ небѣ движется съ большой быстротой. Больные смычные авантюры лучше предсказатели настоящаго тепла. Они летятъ очень высоко, значить, не будетъ больше винограда, мертваго короля.

Хитрая птица, никто къ ней не подойдетъ съ ружьемъ, ужъ какъ хорошо она человека знаетъ, замѣтитъ птиць, широко шагаетъ по постѣдному зыбкому мѣсту. Ну, слава Богу, теперь перебыли Стоходъ и дѣянія мостовъ...

Мѣсто остановили и начали монхъ весеннихъ экскурсій было маленько село Голокрѣмъ. Бѣдное, жалкое, какъ будто обдержанное со всѣхъ сторонъ села. Видѣлъ я его первый разъ и придумала оно на мѣстѣ какое-то ирачное впечатлѣніе. Огорода тѣхъ, кѣльи которыхъ кипѣли кругомъ. Огороды тѣхъ, лесничіе, изгороди драхмъ, хатки угромыи съ подсѣдоватыми маленькими оконцами. Голокрѣмъ отличалася еще изобиліемъ аистовъ. Чуть-ли не на каждомъ сараѣ, или купѣ, видѣлось большое, круглое какъ турецкая чайна пѣтъ. Аисты точно часовые стояли на этихъ газахъ, покремъши широко размахивали крыльями. Можетъ быть, потому и села наизревѣ пазызы Голокрѣмъ. Нудѣзкаемъ хатки, вѣзъ которой видѣлся человѣкъ. Старикъ съ совершенно бѣлыми волосами и темными какъ кора листьями, изрытыми морщинами, колапсъ вѣзъ сарычка, вытекающа изъ подъ кути навоза длиннаго жерди. И кричу ему обычное привѣтствіе, но онъ не обращаетъ вниманія.

—Должно быть глухой!.. замѣчаетъ возница.

Дѣль, действительно, оказалася очень тутъ на ухо. Только подойдя къ нему вѣтромъ и приставивъ къ ушамъ черныхъ ладони своихъ сухихъ и дрихлыхъ рукъ, онъ кое-какъ меня понялъ.

—Крипите гротѣ, шепчительница съ, часто кивалъ своей голубой, у менѣ уши заложены, Богъ ихъ запиралъ уже много лѣтъ!.. На нашъ приѣздъ изъ хатки вышла новозѣланская бѣлья пѣчаль молодца. Она привѣтство улыбнулась, попивши напитъ безплоднаго разговора съ глухими дѣтьми.

—Магъ нужно видѣть здесь въ Голокрѣмъ тоже человѣка, охотника, чтобы могъ привозить менѣ...

—Охотника, прогнула молодица, сидѣла только у насъ и есть такой... Побѣжаетъ на самыи яркіи сѣа, онъ подъ рѣкѣй живетъ. Можетъ быть, онъ не знаетъ...

—А какъ же знать ей?

—Звать его... Его зовутъ и Барсучекомъ и Рудицкимъ... Большой Барсучекомъ зовутъ. Какъ Рудицъ зовутъ—онъ обижается...

Добралася и къ хатѣ Барсучка. Она мѣтъ сразу покрасилась больше всѣхъ остальныхъ хатъ Голокрѣмъ. Правда, хата была маленькая, по кѣльи дѣтку убрали чище другихъ. Въ отверстіи съ одной стороны саранина изъ первобытнаго ставки Барсучекъ точилъ изъ бѣлой какъ снѣгъ стѣнки. Онъ несомнѣнно, на нашъ зовъ, оставилъ работу и вышелъ изъ подъ павильона, всѣхъ ослининъ и стружки. Удивительно высокій, худой и тонкій человѣкъ, съ длиннѣмъ лицомъ, длиннѣмъ носомъ и длиннѣмъ руки. И Рудицкъ его, действительно, прозвали не даромъ. Волосы его, покрывавшіе голову длиннѣмъ прядами, были желто-рыжаго цѣла, и щипка изъ нихъ жиже усе сорвалася. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго. На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

—Да говорить, вздохнула Барсучекъ,—а вотъ и никогда не видѣлъ! Не видѣлъ, какъ ни старалася... Ужъ, знаете, сколько я этихъ самыхъ страшныхъ постъ пріѣзжала...

—Старыи люди много обѣтъ говорятъ, уклончиво отвѣтилъ я, не желая разрушать поэтическихъ вѣрованій приводника.

—Да говорить, вздохнула Барсучекъ,—а вотъ и никогда не видѣлъ! Не видѣлъ, какъ ни старалася... Ужъ, знаете, сколько я этихъ самыхъ страшныхъ постъ пріѣзжала...

—А какъ же знать ей?

—Звать его... Его зовутъ и Барсучекомъ и Рудицкимъ... Большой Барсучекомъ зовутъ. Какъ Рудицъ зовутъ—онъ обижается...

Добралася и къ хатѣ Барсучка. Она мѣтъ сразу покрасилась больше всѣхъ остальныхъ хатъ Голокрѣмъ. Правда, хата была маленькая, по кѣльи дѣтку убрали чище другихъ. Въ отверстіи съ одной стороны саранина изъ первобытнаго ставки Барсучекъ точилъ изъ бѣлой какъ снѣгъ стѣнки. Онъ несомнѣнно, на нашъ зовъ, оставилъ работу и вышелъ изъ подъ павильона, всѣхъ ослининъ и стружки. Удивительно высокій, худой и тонкій человѣкъ, съ длиннѣмъ лицомъ, длиннѣмъ носомъ и длиннѣмъ руки. И Рудицкъ его, действительно, прозвали не даромъ. Волосы его, покрывавшіе голову длиннѣмъ прядами, были желто-рыжаго цѣла, и щипка изъ нихъ жиже усе сорвалася. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ угла видѣлось множество образовъ, украинскіи вѣщами рушинами съ про-краснѣющими пушками сухихъ тѣлъ. Кроїтъ это, почти всѣ стѣны были обѣланы бѣлья лубочными изображеніями страшнаго суда, мученикъ св. Георгій, житія и подвиги Серафима Соловѣскаго.

На широкихъ нарахъ сидѣла за дѣлкомъ жена моего нового проводника, прежде всѣмъ побѣжавшая очень непрѣдѣльно вѣтромъ. Въ глазахъ у

не проникала въ глубину ея. И когда, изменился, все въ этой душѣ стало холодно и чисто, какъ въ могилѣ, она, сѣвъ въ углу его грустного жилища, напомнила ему, что въ «этотъ» есть спасение.

— Маленькая, ничтожная щепотка венчества... нѣтъ, меньше, гораздо меньше... всего только искривленыя пыльники, введенныхъ защетомъ въ кровь и—конецъ. конецъ всему,—головокружѣю, умираю, испытываю болѣтъ и утомлѣніе и этимъ томительнымъ припадкамъ безумной жажды жизни, тѣхъ недоступной для него, но прекрасной для другихъ жизни, которая быть ключомъ воркнуть него, оставила его сторонѣ отъ си красоты и радостей...

«Пора... пора... довольно...» И отчего это, именно сегодня, такъ настойчиво чувствуется потребность конца? Да оттого, вероятно, что никогда не кажется мѣр таюю пустыней для одиночекъ и гордыхъ, какъ въ днѣ торжества и ликований.

Ушли... всѣ ушли, и шумъ, обыкновенно, и людная квартира пуста и безмолвна, какъ его одиночная душа.

Гудки звали колокола, въ окнѣ пыльнилась зарево факеловъ на Исаакіевской высотѣ, и чудится, что гдѣ-то пыль, всѣхъ этотъ многомиллионный городъ смыла вѣдно, оставивъ одну его материнскую душу въ безнадежномъ одиночествѣ.

— Пора... пора... давно пора... Всѣ ушли, и она, пыльницами подруга, тутъ и спешитъ съть имъ пыльницы письма...

— Ну, что-же—написать, что-ли кому? Кажется это обѣзпеченіе дѣлается?... Прощу никого не винить... Э—вадоръ какой!

кому надо! Принцель—не знашь, уѣду—не узнашь!... Скорѣ, легко и просто...

— Ну, а тамъ что? тамъ-то тамъ и увидимъ...

— Ну-ка, смѣйте, дружюще...

— Федоровъ... Вѣдь дома? раздался вдругъ рѣбячий голосъ за дверью...

Онъ сдержанно скрылъ бумагу, съ поропышомъ за рѣбъ и, притавши, вѣдь бѣжалъ отвѣтъ. Но настроение было вѣдно. А стукъ въ дверь становился все настойчивѣе и настойчивѣйшии юный голосъ продолжалъ звать:

— Федоровъ, это я, Маруся, откроите мѣй, Федоровъ... что вы не пошли съ намъ? я

вспомнила въ церкви, что вы одни остались, и за вами приѣзжала. Такъ грустно мнѣ стало, что вы одни дома... Идемте съ намъ, Федоровъ, что же одному-то быть, въ такую чудную поч...

— Чудную?... а и правда, какъ будто ночь то пугала... ясна, и радостна... и него это оѣтъ, чутъ было!

— Да погоди, отворите... Христосъ Воскресъ!

И распахнувъ дверь, онъ, скученный и радостный, остановился передъ блѣдной дѣвушкой съ грустными, ласковыми глазами, вопросительно и участливо заглядывающими ему въ душу.

— Всюктишу, вспомни въскрес... Мани, говорю ѿѣтъ, helmetъ приложилъ ѿѣтъ руку и другую... стремительно схватилъ и пахобнувшись на голову старенькой фуршаку.

— Христосъ въскресъ, Христосъ въскресъ... въ пускарихъ порѣхъ радости жизни, проговорилъ ѿѣтъ улыбаясь въ сѣдь поспѣшающей за нимъ Маруѣ пыткаль на улицѣ!

Нѣтъ-таки колокола, праздничная улица была полна нарада, и съ умѣніемъ душой, радостно улыбаясь встрѣчнымъ, отѣчествомъ: Христосъ въскресъ, Христосъ въскресъ!

Елизавета Наталия.

«Кіевскій періодъ русской истории».

Такой же былъ онъ въ русской истории. Отсюда, изъ Кіева, пошла политическая Русь. Здесь основали свою столицу создатели единой Руси великий Олегъ. Кіевскій періодъ истории продолжался до второй половины XII вѣка. Андрей Боголюбский его обратилъ, подвергнувъ Кіевъ таинственному разгрому. Нѣкоторые историки говорятъ, что это было необходимо, такъ какъ въ южной Руси того времени возобладали анархические элементы, анархистские парни. Политический центръ Руси перешелъ тогда изъ сѣверо-востока въ скоро появившуюся на голову старенькой фуршаку.

Христосъ въскресъ, Христосъ въскресъ... въ пускарихъ порѣхъ радости жизни, проговорилъ ѿѣтъ улыбаясь въ сѣдь поспѣшающей за нимъ Маруѣ пыткаль на улицѣ.

Нѣтъ-таки колокола, праздничная улица была полна нарада, и съ умѣніемъ душой, радостно улыбаясь встрѣчнымъ, отѣчествомъ: Христосъ въскресъ, Христосъ въскресъ!

Елизавета Наталия.

ижаютъ пребывать въ какой-то национально-государственной пространца, Кіевъ спокойно, но уверено, безъ пыши продолжаетъ свою работу.

Мы, кіевлане, живемъ въ атмосфѣре венчества... нѣтъ, меньше, гораздо меньше... всего только искривленыя пыльники, введенныхъ защетомъ въ кровь и—конецъ. конецъ всему,—головокружѣю, умираю, испытываю болѣтъ и утомлѣніе и этимъ томительнымъ припадкамъ безумной жажды жизни, тѣхъ недоступной для него, но прекрасной для другихъ жизни, которая быть ключомъ воркнуть него, оставила его сторонѣ отъ си красоты и радостей...

«Пора... пора... довольно...» И отчего это, именно сегодня, такъ настойчиво чувствуется потребность конца? Да оттого, вероятно, что никогда не кажется мѣр таюю пустыней для одиночекъ и гордыхъ, какъ въ днѣ торжества и ликований.

Ушли... всѣ ушли, и шумъ, обыкновенно,

и людная квартира пуста и безмолвна, какъ его одиночная душа.

Гудки звали колокола, въ окнѣ пыльнилась зарево факеловъ на Исаакіевской высотѣ, и чудится, что гдѣ-то пыль, всѣхъ этотъ многомиллионный городъ смыла вѣдно, оставивъ одну его материнскую душу въ безнадежномъ одиночествѣ.

— Пора... пора... давно пора... Всѣ ушли, и она, пыльницами подруга, тутъ и спешитъ съть имъ пыльницы письма...

— Ну, что-же—написать, что-ли кому? Кажется это обѣзпеченіе дѣлается?... Прощу никого не винить... Э—вадоръ какой!

кому надо! Принцель—не знашь, уѣду—не узнашь!... Скорѣ, легко и просто...

— Ну, а тамъ что? тамъ-то тамъ и увидимъ...

— Ну-ка, смѣйте, дружюще...

— Федоровъ... Вѣдь дома? раздался вдругъ рѣбячий голосъ за дверью...

Онъ сдержанно скрылъ бумагу, съ поропышомъ за рѣбъ и, притавши, вѣдь бѣжалъ отвѣтъ. Но настроение было вѣдно. А стукъ въ дверь становился все настойчивѣе и настойчивѣйшии юный голосъ продолжалъ звать:

— Федоровъ, это я, Маруся, откроите мѣй, Федоровъ... что вы не пошли съ намъ? я

вспомнила въ церкви, что вы одни остались, и за вами приѣзжала. Такъ грустно мнѣ стало, что вы одни дома... Идемте съ намъ, Федоровъ, что же одному-то быть, въ такую чудную поч...

— Чудную?... а и правда, какъ будто ночь то пугала... ясна, и радостна... и него это оѣтъ, чутъ было!

— Да погоди, отворите... Христосъ Воскресъ!

И распахнувъ дверь, онъ, скученный и радостный, остановился передъ блѣдной дѣвушкой съ грустными, ласковыми глазами, вопросительно и участливо заглядывающими ему въ душу.

— Всѣктишу, вспомни въскрес... Мани, говорю ѿѣтъ, helmetъ приложилъ ѿѣтъ руку и другую... стремительно схватилъ и пахобнувшись на голову старенькой фуршаку.

— Христосъ въскресъ, Христосъ въскресъ... въ пускарихъ порѣхъ радости жизни, проговорилъ ѿѣтъ улыбаясь встрѣчнымъ, отѣчествомъ: Христосъ въскресъ, Христосъ въскресъ!

Нѣтъ-таки колокола, праздничная улица была полна нарада, и съ умѣніемъ душой, радостно улыбаясь встрѣчнымъ, отѣчествомъ: Христосъ въскресъ, Христосъ въскресъ!

Елизавета Наталия.

ижаютъ пребывать въ какой-то национально-государственной пространца, Кіевъ спокойно, но уверено, безъ пыши продолжаетъ свою работу.

Мы, кіевлане, живемъ въ атмосфѣре венчества... нѣтъ, меньше, гораздо меньше... всего только искривленыя пыльники, введенныхъ защетомъ въ кровь и—конецъ. конецъ всему,—головокружѣю, умираю, испытываю болѣтъ и утомлѣніе и этимъ томительнымъ припадкамъ безумной жажды жизни, тѣхъ недоступной для него, но прекрасной для другихъ жизни, которая быть ключомъ воркнуть него, оставила его сторонѣ отъ си красоты и радостей...

Мы, кіевлане, живемъ въ атмосфѣре венчества... нѣтъ, меньше, гораздо меньше... всего только искривленыя пыльники, введенныхъ защетомъ въ кровь и—конецъ. конецъ всему,—головокружѣю, умираю, испытываю болѣтъ и утомлѣніе и этимъ томительнымъ припадкамъ безумной жажды жизни, тѣхъ недоступной для него, но прекрасной для другихъ жизни, которая быть ключомъ воркнуть него, оставила его сторонѣ отъ си красоты и радостей...

Мы, кіевлане, живемъ въ атмосфѣре венчества... нѣтъ, меньше, гораздо меньше... всего только искривленыя пыльники, введенныхъ защетомъ въ кровь и—конецъ. конецъ всему,—головокружѣю, умираю, испытываю болѣтъ и утомлѣніе и этимъ томительнымъ припадкамъ безумной жажды жизни, тѣхъ недоступной для него, но прекрасной для другихъ жизни, которая быть ключомъ воркнуть него, оставила его сторонѣ отъ си красоты и радостей...

Мы, кіевлане, живемъ въ атмосфѣре венчества... нѣтъ, меньше, гораздо меньше... всего только искривленыя пыльники, введенныхъ защетомъ въ кровь и—конецъ. конецъ всему,—головокружѣю, умираю, испытываю болѣтъ и утомлѣніе и этимъ томительнымъ припадкамъ безумной жажды жизни, тѣхъ недоступной для него, но прекрасной для другихъ жизни, которая быть ключомъ воркнуть него, оставила его сторонѣ отъ си красоты и радостей...

Мы, кіевлане, живемъ въ атмосфѣре венчества... нѣтъ, меньше, гораздо меньше... всего только искривленыя пыльники, введенныхъ защетомъ въ кровь и—конецъ. конецъ всему,—головокружѣю, умираю, испытываю болѣтъ и утомлѣніе и этимъ томительнымъ припадкамъ безумной жажды жизни, тѣхъ недоступной для него, но прекрасной для другихъ жизни, которая быть ключомъ воркнуть него, оставила его сторонѣ отъ си красоты и радостей...

Мы, кіевлане, живемъ въ атмосфѣре венчества... нѣтъ, меньше, гораздо меньше... всего только искривленыя пыльники, введенныхъ защетомъ въ кровь и—конецъ. конецъ всему,—головокружѣю, умираю, испытываю болѣтъ и утомлѣніе и этимъ томительнымъ припадкамъ безумной жажды жизни, тѣхъ недоступной для него, но прекрасной для другихъ жизни, которая быть ключомъ воркнуть него, оставила его сторонѣ отъ си красоты и радостей...

Мы, кіевлане, живемъ въ атмосфѣре венчества... нѣтъ, меньше, гораздо меньше... всего только искривленыя пыльники, введенныхъ защетомъ въ кровь и—конецъ. конецъ всему,—головокружѣю, умираю, испытываю болѣтъ и утомлѣніе и этимъ томительнымъ припадкамъ безумной жажды жизни, тѣхъ недоступной для него, но прекрасной для другихъ жизни, которая быть ключомъ воркнуть него, оставила его сторонѣ отъ си красоты и радостей...

Мы, кіевлане, живемъ въ атмосфѣре венчества... нѣтъ, меньше, гораздо меньше... всего только искривленыя пыльники, введенныхъ защетомъ въ кровь и—конецъ. конецъ всему,—головокружѣю, умираю, испытываю болѣтъ и утомлѣніе и этимъ томительнымъ припадкамъ безумной жажды жизни, тѣхъ недоступной для него, но прекрасной для другихъ жизни, которая быть ключомъ воркнуть него, оставила его сторонѣ отъ си красоты и радостей...

Мы, кіевлане, живемъ въ атмосфѣре венчества... нѣтъ, меньше, гораздо меньше... всего только искривленыя пыльники, введенныхъ защетомъ въ кровь и—конецъ. конецъ всему,—головокружѣю, умираю, испытываю болѣтъ и утомлѣніе и этимъ томительнымъ припадкамъ безумной жажды жизни, тѣхъ недоступной для него, но прекрасной для другихъ жизни, которая быть ключомъ воркнуть него, оставила его сторонѣ отъ си красоты и радостей...

Мы, кіевлане, живемъ въ атмосфѣре венчества... нѣтъ, меньше, гораздо меньше... всего только искривленыя пыльники, введенныхъ защетомъ въ кровь и—конецъ. конецъ всему,—головокружѣю, умираю, испытываю болѣтъ и утомлѣніе и этимъ томительнымъ припадкамъ безумной жажды жизни, тѣхъ недоступной для него, но прекрасной для другихъ жизни, которая быть ключомъ воркнуть него, оставила его сторонѣ отъ си красоты и радостей...

Мы, кіевлане, живемъ въ атмосфѣре венчества... нѣтъ, меньше, гораздо меньше... всего только искривленыя пыльники, введенныхъ защетомъ въ кровь и—конецъ. конецъ всему,—головокружѣю, умираю, испытываю болѣтъ и утомлѣніе и этимъ томительнымъ припадкамъ безумной жажды жизни, тѣхъ недоступной для него, но прекрасной для другихъ жизни, которая быть ключомъ воркнуть него, оставила его сторонѣ отъ си красоты и радостей...

Мы, кіевлане, живемъ въ атмосфѣре венчества... нѣтъ, меньше, гораздо меньше... всего только искривленыя пыльники, введенныхъ защетомъ въ кровь и—конецъ. конецъ всему,—головокружѣю, умираю, испытываю болѣтъ и утомлѣніе и этимъ томительнымъ припадкамъ безумной жажды жизни, тѣхъ недоступной для него, но прекрасной для другихъ жизни, которая быть ключомъ воркнуть него, оставила его сторонѣ отъ си красоты и радостей...

Мы, кіевлане, живемъ въ атмосфѣре венчества... нѣтъ, меньше, гораздо меньше... всего только искривленыя пыльники, введенныхъ защетомъ въ кровь и—конецъ. конецъ всему,—головокружѣю, умираю, испытываю болѣтъ и утомлѣніе и этимъ томительнымъ припадкамъ безумной жажды жизни, тѣхъ недоступной для него, но прекрасной для другихъ жизни, которая быть ключомъ воркнуть него, оставила его сторонѣ отъ си красоты и радостей...

Мы, кіевлане, живемъ въ атмосфѣре венчества... нѣтъ, меньше, гораздо меньше... всего только искривленыя пыльники, введенныхъ защетомъ въ кровь и—конецъ. конецъ всему,—головокружѣю, умираю, испытываю болѣтъ и утомлѣніе и этимъ томительнымъ припадкамъ безумной жажды жизни, тѣхъ недоступной для него, но прекрасной для другихъ жизни, которая быть ключомъ воркнуть него, оставила его сторонѣ отъ си красоты и радостей...

Мы, кіевлане, живемъ въ атмосфѣре венчества... нѣтъ, меньше, гораздо меньше... всего только искривленыя пыльники, введенныхъ защетомъ въ кровь и—конецъ. конецъ всему,—головокружѣю, умираю, испытываю болѣтъ и утомлѣніе и этимъ томительнымъ припадкамъ безумной жажды жизни, тѣхъ недоступной для него, но прекрасной для другихъ жизни, которая быть ключомъ воркнуть него, оставила его сторонѣ отъ си красоты и радостей...

Мы, кіевлане, живемъ въ атмосфѣре венчеств

БЮРО СЧЕТОВОДСТВА

Отдѣлъ порученій.

Киевъ, Крещатикъ № 42, кв. 29.

Свѣдѣнія о покупкѣ, продажѣ и отдать въ аренду недвижимо-

стей, поѣзда капиталовъ.

Корреспонденція между Гг. Клиентами и местными и заграниценными фирмами, на предметъ сбыта продуктона, покупки машинъ,

сварюдовъ, материаловъ, товаровъ и пр.

и производство расчетовъ на основаніи подлинныхъ

фактуръ и документовъ.

Инкассо

Кратчайшее сообщеніе

между Киевомъ и австрійскими Курортами, Прагой (чешской) Дрезденомъ и проч.

9.40	отх.	Киевъ	приб. 8.48
10.18 *	*	Подволочискъ	6.20 *)
2.10	приб.	Лембергъ	отх. 2.18
*) 2.30	2.45	отх.	приб. 1.30 2.00 **)
8.13	9.55	Краковъ	6.10 8.13
5.25	11.30	Прага	отх. 5.33 11.10
9.39	3.50	Дрезденъ	11.30 7.05
9.40	3.41	Карлсбадъ	1.34 7.08
12.44	5.35	Франценбадъ	12.17 —
—	4.47	Мариенбадъ	12.17 3.43

(—) Часы отт 6 ч. вечера до 5.59 утра обозначены черточкой.

*) I, II и III кл. безъ пересадки Подволочискъ—Карлсбадъ и обратно съ 1 мая и. с. по 30 сентябрь и. с. Саплы. вагонъ Подволочискъ—Карлсбадъ и обратно съ 1 июня и. с. по 15 сентября и. с. Баготъ—ресторанъ Подволочискъ—Краковъ.

**) Позднѣ будетъ въ обращеніи съ 1-го июня и. с. по 15-го сентября и. с. I, II и III кл. безъ пересадки Подволочискъ—Карлсбадъ и обратно. Саплы. вагонъ Подволочискъ—Карлсбадъ и обратно. Баготъ—ресторанъ до Одерберга и обратно.

Не визированные австрійскими консулами паспорта визируются въ Подволочискѣ безъ всякой задержки для пасажира.

*1-15 Р339

Торгово-промышленный домъ

Михаиль Буковинскій.

Киевъ, Крещатикъ, № 5. Телефонъ № 9—27.

предлагаетъ:

Пробковыя плиты, сегменты, кирпичи и проч. пробковый

издѣлія.

Постоянно на складѣ.

Производство изоляционныхъ работъ.

Поритъ, Инфузоритъ, Папиролитъ.

Непроницаемая настѣнка полова.

Смѣты по требованію.

пл 64-100 Р1003

МЕБЕЛЬ

И. В. Романовскаго. Крещатикъ, № 40. Телеф. 816.

Полныя обстановки

отдѣлы: желѣзныхъ кро-

ватей, вѣской мебели, портьеръ и пр. — За выставку въ

Брюссель 1905 г. Корисные, нефтяные, газо-генераторные двигатели завода Отто-Дейцъ.

“Grand-Prix” въ Ростовѣ-на-Дону Золотая Медаль, 1907 г.

пл 55-100 Р0525

выдержанной мебели собственнико-го производства и заграницен- го производства.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г. За выставку въ

Брюссель 1905 г. Золотая Медаль, 1907 г.

Цѣны безъ запро-

са.

“Grand-Prix” въ Брюссель 1905 г.

Въ теченіе Фоминой недѣли
ПРОДАЖА всѣхъ товаровъ по
въ Тор- значительнѣо
домъ Котляровъ и Черноголовкинъ. Крещатикъ,
№ 36.
* 80-100 Р292

По примѣру Москвы на
Фоминой недѣли продажа
на Прорѣзной
т-во
Костенко
и Титаренко.
отъ угла Крещатика 2-й магазинъ.

Бѣ теченіе Фоминой недѣли продажа
„ЖАКО“
Крещатикъ, 42.
Во дворѣ.

Вѣрное помѣщеніе капитала.
Продается по утвержденнымъ планамъ русскіе патенты строительной отрасли, особенно
пригодны для эксплуатации подрядчиками или строительными инженерами.

Патентованное изобрѣтеніе
уже эксплуатируется стѣльщиковъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ,
изрѣи Россіи, и даетъ дѣятельнымъ предпринимателямъ обезпеченное существование.
Предложения подъ № 5607 адресовать въ контору объявлений
Л. и Э. Метцель и К°, Москва.

Бѣ Модно-Ма-
нуфактуръ, су-
коюмъ
Магазинъ

С. И. Сѣнника,
Крещатикъ, № 38, гдѣ толст. Савой.

Получены новости лѣтнаго сезона: шелковые, шерстяные и бу-
магиные товары, мужская и дамская костюмная матерія

Въ колоссальномъ выборѣ швейцарскія полуго-
товые платья и блузки. Цѣны безъ запроса.

Магазинъ принимаетъ заказы на

мужское и дамское верхнее платье.

* 7-100 Р202

ПРОДАЮТСЯ АВТОМОБИЛ. 5 м.
руб., 4 м. 800 р., зерк.
шкафъ 70 руб., кров. 2
за 30 р. буфет. хороши.

39 руб. ДВА НОВЫХЪ ВЕЛОСИПЕДА И др. вещ.

Б. Бульваръ, 52, спрос. завѣд. складъ. Р3401

Магазинъ стильной мебели
Торгового Дома
С. П. А. Котовичъ,
въ домѣ Фадея, Кіевъ,
Б. Васильковъ, 16. Тел. 509.

Полный обстановки гости-
ной, спальной и столовой
М Е Б Е Л И .

Получены: складъ мебели, дѣт-
скія коляски, возки,

педанки. Вѣ-
сіялка грунта
новыхъ фасоновъ. Самая доступная цѣны.

* 26-100 13096

, Т-й д-ръ И. А. Басовъ и С-нъ“,
Подоль, Александровская, 46, тел. 2028.

Получена
ПРОСЛАВСКАЯ
и
Костромская

ПОЛОТНА, скатерти, салфетки, про-
стали, полотенца, посвѣтные
платы, мужское и дам-
ское бѣлое, цветные и

бѣлый одѣяла, саржевыя тканы, зефиры, чо-су-ча, юбки, чулки, носки, вышивки швей-
царскія, гардинный тюль, бумагиные товары Морозовскихъ фабрикъ.

* 1843. 1858. 1861. 1866. 1865. 1870. 1882.

Производства Невскаго Стеаринового Т-ва
С.-Петербургъ. Незамѣнное Москва.

МЫЛО „Несторъ“ МЫЛО

для стирки, бани и мытья.

Ручательство за отсутствие вредныхъ примѣсей!

Необходимо всѣмъ хозяѣнкамъ! Предохраняетъ бѣлье отъ порчи и
придаетъ ему безусловенную бѣлизну пріятнаго запаха. Вѣдово выгодѣе
обыкновеннаго. При непрѣятнѣй уѣздитесь къ экономии и высокому качеству мыла.

Карболовое дезинфекцирующее

Мыло „Несторъ-Карболикъ“ для туалета,
ванны, больницъ и аптекарскихъ. Способъ употребленія при каждой фунѣ мыла. Про-
дажа во всѣхъ базарныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Складъ: Подоль, Верхній Валъ, № 28 и 40. Телефонъ 29—96.

* 10-100 Р1894

Поставщики о-ва потреб. слюн. 10-3. и. д. утвержден.
мин. финанс. 1899 г.

1-Я РУССКАЯ АРТЕЛЬ
мужскихъ портныхъ.
Къ предстоящему весеннему сезону получены громадный выборъ
лучшихъ англійскихъ и русскихъ матеріаловъ для пріема блузъ, платья,
блузонаго, штанскаго и всѣхъ гражданскихъ видомъ платы.

Цѣны умеренные. Край элегантный.
Крещатикъ, № 58. * 6-20Р2654

Единственный магазинъ

САРАТОВСКИХЪ САРПИНОКЪ
СИРОТКИНА.
Крещатикъ № 10.

Сарники сезона 1911.

* 80-100 Р2904

ЛУЧШИМЪ ПОДАРКОМЪ
къ празднику СВ. ПАСХИ
служитъ Граммофонъ,

а наибольшій выборъ граммофоновъ и пластинокъ къ нимъ въ главномъ дѣло
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ

Г. И. ИНДРЖИШЕВЪ.

Кіевъ, Крещатикъ № 41, бель-этажъ.

Пластинки

Граммофоны

По Руб. 4—, 7—50, 12—, 15—, 18—

20—, 25—, 36—, 40—, 45—, 50 и до-

роке до Руб. 225—за шт.

Отъ 30 коп. до 15 руб. за штуку.

* 20-200 Р1125

Специальное
П. М. Добрецовъ.

Хранение отъ моли
искусственныхъ мѣховыхъ вѣ-
шей отъ 1 руб. за лѣто
со страхованіемъ

Михайловская, 11. Телефонъ 25—54.

За храненіемъ слѣдять специалисты.

Число 73-100 Р2605

Имеется во всѣхъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

* 12-12 Р674

Единственный розничный складъ издѣлій

АКЦ. О-ва

Кievъ, Крещатикъ, 19, про-
тивъ Город. Думы.

* 4-10Р2419

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
ШУККЕРТЬ И К.

Кіевск. отдѣленіе.

Пушкинская, № 6. Телефонъ 78.

Складъ

динаомашинъ и матеріаловъ для
электрическихъ установокъ.

Мастерская

для ремонта динаомашинъ, изготавленія
коллекторовъ, намотки якорей и регули-
ровки дуговыхъ фонарей.

* 4-50 10950

Дрова

пуд. и саж. по берег. цѣнѣ.
Цементъ, алебастръ и ка-
нализаци. трубы въ больши-
хъ. Покуп. только въ нов.
складѣ на Мар.-Благовѣщ., 118, бз. Евр. баз.
* 80-100 Р2525

Продается дрова (нов. каменный)
и пакеты

подъ лавку, возлѣ Греческой вѣтви же-
лѣн. дороги, у шоссе, по Святошинскому

трамваю, на дачѣ «Татьянинка» № 9.

Зн. 3-3 Р2343

Мало-
кровіе.

Гематогенъ д-ра Гомілля

<p

ПРОСИМЪ ВЫРЪЗАТЬ!

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

ПОТРЕБИТЕЛЯМЪ КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ.

ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ СВОЕМУ БЕЗУСЛОВНО НАИВЫШЕМУ КАЧЕСТВУ, КАКАО СТАРИНОЙ ФИРМЫ ВАНЪ ГУТЕНЪ ЗАВОЕВАЛО ВСЕМИРНУЮ ИЗВѢСТИСТЬ.

Такой огромный успехъ побудилъ некоторыхъ беззастыдныхъ лицъ-попытаться носить такъ или подхodziшь фамилии, чтобы выпускать въ продажу какою то порошокъ, и съ целью вводить въ заблуждение, снабжать жестянки этикетами въ общемъ сходственныхъ фольклетахъ настоящаго Какао Ванъ Гутенъ.

Съ этимъ злонамъ могутъ бороться, даже нальяя пущу, лиши сани потребителя и ихъ собственныхъ интересахъ.

при покупкѣ **ОТВЕРГАТЬ ПОДРАЖАНИЯ** въ А. van Houten & Co. (Амстердамъ) и въ J. C. van Houten & Co. (Утрехтъ)

ТРЕБУЯ ИСКЛЮЧЕЛИЧНО НАКАО НАСТОЯЩАГО ВАНЪ-ГУТЕНЪ,

ОБРАЩАЯ ВНИМАНИЕ НА ФИРМУ

C. J. VAN HOUTEN & ZOON WEESP-HOLLANDE

Просимъ обратить внимание также на всѣхъ жестянкахъ и на изображенные фабричные клейма

въ инсигнии:

больш. жест. 1 фунтъ 60 зол.	85 п.
средн. —	41 п.
малая —	21 п.

Еще въ 1828 году основатель фирмы: Ванъ-Гутенъ былъ привлеченъ Голландскимъ Королевскимъ Декретомъ къ избранию какою то порошокъ. Но одно изъ нихъ изъ фирмъ изображающихся Van Houten или Van Houten и производящіе торговлю какою то порошокъ, не соответствуетъ и никогда не соотносится на всѣ родственники, на всѣ коммерческіе агентства съ фирмой C. J. VAN HOUTEN & ZOON-WEESP HOLLANDE.

ПРОСИМЪ ВЫРЪЗАТЬ!

Для сраженія при покупкѣ настоящаго какао Ванъ-Гутенъ.

Главный складъ у торг. дома Гебертъ фонъ-Шварцталь и Ко, Одесса.

Акционерное общество торговли техническими изделиями

Братья К. и А. Вюрлеръ,
Киевъ, Крещатикъ № 3,
исключительные представители всесмѣрно известной фирмы
МАННЕСМАННОВСКИХЪ ТРУБОПРОКАТНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

въ Дюссельдорфѣ

предлагаютъ: стальные трубы и змѣевики безъ шва для вакуумовъ, решетовъ, выпарныхъ аппаратовъ, паровыхъ котловъ, буровыхъ скважинъ, автомобилей, велосипедовъ и другихъ назначений; баллоны для различныхъ кислотъ и жидкостей; цѣльномѣтные столбы для фонарей и электрическихъ проводовъ и пр. и пр.

Сырья и предложения высыпаются по первому требованію.

Огромный складъ всевозможныхъ техническихъ изделий

въ Дюссельдорфѣ и расстояніе 26 лв. и 30 кинт.

Торговля
"Ручной Трудъ".
Киевъ, Крещатикъ, 43
(во дворѣ).
Тел. 23—33.

Для устройства
мастерскихъ
въ учебныхъ заведеніяхъ.

УЛЬИ на рамку
ланци
строта

Искусствен. вощина.

Проволочная сѣтка для оконъ
отъ мухъ
и комарей.

Гамаки изъ волокна
шагата

Пчеловодный принадлежности.

Американскія мороженицы и мясорубки.
Принадлежности для лодокъ въ мѣдные гвозди.

ГЛУОЛЬ универсальный во-
дуопорный клей,
склеиваетъ все.

Жилемъ. Ручная стиральная машина
не портить руку не требуетъ бритвы.

Деревянный лѣстницы для квартиръ и магазиновъ. Получены упомянутыя лѣстники.

Продолжается подписка на 1911 г.
на еженедѣльный иллюстрир. журн.
(6-ой годъ изд.). Сто 60 кин. прилож.

Въ каждомъ № журнала печатаются сочиненія извѣстныхъ русскихъ авторовъ, многие изъ нихъ одобрены Л. Н. Толстымъ и есть его предисловіе. 60 кинтъ приложений захватываютъ изъ себѣ:

16 книгъ «Полиграф. графа Л. Н. Толстого», до сихъ поръ печатавшего сочиненія «Былое».

20 книгъ «Полиграф. графа Л. Н. Толстого», до сихъ поръ печатавшего сочиненія «Былое».

12 книгъ «Вызовъ», правда о России таилась въ частныхъ и государственныхъ архивахъ подъ замками многочисленныхъ центръ. Свобода печати въ России дала возможность печатать сочиненія, до сихъ поръ запрещенные. Пользуясь этимъ, мы помѣщаемъ на страницахъ «Былое» лучшіе статьи изъ «Болокова», «Искры», и др. журналовъ, освободительного движенія, полностью сочиненія Валишевскаго («Романъ Императрицы», «Вокругъ трона», «Петръ Великій», «Анна Иоанновна») и только что вышедшие за границу и еще не переведеніе изъ Россіи сочиненіе «Первые Романовы» и др.

12 книгъ «Краснаго Знамени». (Исторія революціи всѣхъ странъ и народовъ отъ начала до нашихъ дней).

20 книгъ «Полиграф. Г. В. Гельинского». Въ шестидесятыхъ годахъ прошаго соображенія Гельинскаго, аго стоять говорили: люди дѣлится на два сорта: на читающихъ Бѣлинскаго и читающихъ «Величайшую пользу самообразованію»—оказываетъ изученіе корифеевъ русской критики и изъ нихъ на первомъ планѣ Бѣлинскаго, который долженъ стать настольной книгой всякаго русскаго чоловѣка, тѣмъ болѣе изучающаго русскую литературу. Наставление издание есть желаніе дать двѣстѣльное полное собрание сочиненій, достойное памяти великаго писателя-критика, включая письма, отзызы, неоконченныя и неизданныя статьи и т. д.

Сочиненія Бѣлинскаго будуть даны полностью въ теченіе одного подписанія года въ 20 книжкахъ (300 печатныхъ листовъ, 4800 страницъ).

Подписанія цена за 52 лв. и 60 кинтъ приложени 8 руб. съ пересыпкой 1/2 года 4 р., 3 мѣсяца 2 р. Требованія и деньги адресовать: С.-Петербургъ, Караваевская ул., д. № 7. Книгомздательство «Ясная Поляна».

ЗАПОРЫ

и желудочно-брюшной, на хроническихъ заболеванияхъ съ исходомъ въ газы, родильнымъ, геморроемъ, на хроническихъ запорахъ, не сдѣлать призываю къ восстановленію сладкогоречивъ, действующий лишь единовременно и потому только усиливаетъ запоры. Слѣдуетъ пить прикормъ задорожъ, т. е. вѣдь это пишетъ. При болѣзняхъ «Озонъ» всѣ отравленія пищеварительного аппарата восстанавливаются совершенно и жалуютъ въ пищевичкахъ продолжаютъ работать правильно и самостоительно. Остерегайтесь поддельныхъ и подражаний.

Если въ Вашемъ анкете «Озона» не оказывается, напишите мнѣ, **ОТЗЫВЫ** русскій вратарь и брошюра, какъ здорово! Дѣлъ недавно Антонъ Мейеръ Ханъ-лаборъ С.-Петербургъ, Екатерининский кан., 29/42

ЗАПОРЫ

* 2-2Р3150

Салонъ корсетовъ.

М-те ПОЛЬ-МАРИ.

Литеранская, № 3, бель-этажъ, 2-й домъ отъ угла Крещатика.

* 10-10Р12640

Управление Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ

дѣлать до обѣда съѣзды, что для представления возможности дѣлать осматривать дачи въ Бояркѣ, начинаясь 25 марта сего года, вперед до наступленія дачнаго сезона, будуть назначены по следующимъ воскресеньямъ и праздничнымъ днамъ: 25 и 27 марта, 3, 11, 12, 17, 23 и 24 апреля дачные поезды № 29 бѣль-отправление изъ Киева въ 11 час. 25 мая, утра, прибытие въ Боярку въ 12 час. 47 м. дня, и № 30 бѣль-отправление изъ Боярки въ 4 час. 00 м. дня и прибытие въ Киевъ въ 4 час. 32 м. дня.

На поездъ эти будутъ приниматься пас-санжиръ только III класса.

* 3-Р297

Добрые люди!

Всѣдѣствіе пожаровъ мы обѣдѣны и не можемъ ремонтировать нашъ храмъ во имя св. Стефана и замѣнить разбитый колоколь. Ради Христа, помогите! «Милый папа изъ засыпь дѣлъ Богу рука дающаго не оскудѣть. Вѣдьми торжества приходяще. Адресъ: Торчинъ, Волынской губерніи, притчи или церковніи старости. * 2-Р3173

26 апреля 1911 года, въ 12 час. дня, во Владимірскомъ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ присутствіи хозяйственнаго комитета будуть произведены **ТОРГИ** на строительные работы по возобновленію зданій корпуса до 1,725 руб. и по ремонту до 7,516 руб.

Кондитеръ и смытъ можно рассматривать въ киндерѣ корпуса въ присутствіе дніи отъ 9 до 3 час. дня. Объявленія и запечатанные пакеты принимаются въ день торга до 12 час. дня. Залогъ требуется 15 проц. со смытой суммы.

* 2-Р378

ДРОВА покупате сажени только на Сынъомъ базарѣ, Львовская плош. № 6 (б. креп. пильска), где имѣется постоянн. бояръ, выб. самълуч. суш. согр.—по сам. выгодн. цѣнамъ. При скл. им. п. камен. уголь, алебастръ, извест. трубы канализ. вѣтвь 1-100 Р338

Объявление.

При Кіевскомъ Окружномъ инженерномъ Управлѣніи назначенъ 28 апреля 1911 года **ТОРГъ** на занадорѣ 1 постройкѣ 2-хъ сараевъ въ гор. Полтавѣ на 24,186 руб. и 2) на приспособленіе усадебъ на фортъ Дубовъ подъ офицерскими квартирами Дубенскаго дисциплинарнаго батальона и на приспособленіе казармы и казематъ подъ помѣщика вѣнчихъ чиновъ того же батальона (по двумъ смытамъ) на 16,669 рублей.

Залогъ требуется въ денежныхъ змѣнѣ 15 проц. съ суммы поддиа, а прѣзѣдѣствіе иными способами—20 проц.

Объявленія будуть принимаемы до 12-ти часовъ днія торга. Смытъ и прог. можно читать въ Инженерномъ Управлѣніи въ служебные часы.

* 3-Р378

Вновь открыта дровяная торговля

А. П. Котлярова.

Гавань. Камотъ № 82. Телеф. № 1931. Цены сходны, исполнение заказовъ быстрое и аккуратное.

* 3-Р378

Три комнаты безъ кухни и безъ мѣстъ, антикарскихъ магазинахъ въ Крещатикъ, 38, кварт. 21. вѣтвь 1-10 120

СТОЛОВАЯ ВОДА

Идеальный минеральный освѣжающій напитокъ

КАЛИНКИНЪ

СКЛАДЪ: Кіевъ, Кадетское шоссе с. д. Тел. 14-21.

Pastilles de **TAMAR INDIEN GRILLON** слабительный освѣжающій фруктъ противъ запора

Пищется во всѣхъ антикарскихъ магазинахъ въ антикарахъ.

номеръ 24-36Р11429

Солодъ

ржаной красный заводъ Бубнова, Криван-кина и др. Патока рафинадъ и картоф. разн. заводъ. Полузвѣнье, пшеничн. также имѣетъ товары для квасиниковъ, кондитеръ, булочникъ и пекарч. изъ бакалейной торговли Х. Грайсмана, Йитинъ балзаръ, д. Носова, ср-2 Р334

Дача удобная, благоустроена въ Ворзѣ (34 верста Кіево-Ковельской ж. д.). Справиться: Крещатикъ, 17, кв. 4. * 2-1 Р324

КУРСЫ парижской кройки по м-дѣ М. Теодоръ.

Въ Михайлівской, № 18, кв. 9. На международн. выст. изъ Парижъ въ 1910 году награды: дипломъ, почет. крестъ (grand prix) и б. зол. мед.

Премъ: учн. ежедн. кругл. годъ. Зан. утренн. и вечн. Разсроч. плат. Свидѣтельство дасть право открыть свои курсы.

* 36-100Р1210

Руберойдъ лучший кровельный материалъ.

Изг. техн. М. Г. Клигманъ, Кіевъ, Александровская 45, телефонъ 13—24.

Завѣдующий изоляціон. отдѣломъ Иниг.-техн. И. С. Гузинъ.

* 17-100 Р2521

Магазинъ „Гудшонъ“, Николаевская, № 2.

Большой выборъ парижскихъ, берлинскихъ и вѣнскихъ художественныхъ предметовъ гравюры. Заказы на фотографии на металле, фарфору и шелку. Рамы готовы и по заказу изъ русскаго и заграницаго багета. Новости! Аистъ, подающій папирусъ. Занятія для детей юношества по физикѣ, техникѣ и архитектурѣ: паровая машина, динамо-машинъ, электрическіе освѣщенія, турбины паровые и водяные. Подъемные краны, железн. дороги, телефоны. Примѣры для физическихъ опытовъ по электричеству и магнетизму. Последняя заграница, новинка изъ области строительныхъ занятій. Porticos приборъ для самостоятельной постройки мюдней всевозможныхъ зданій. Фребелевская занята, игры и проч.

* 36-100Р1202